

«УТВЕРЖДАЮ»

Врио проректора по научной работе
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»

С.Н. Гончарова

«03» октября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
на диссертацию Науменко Алины Сергеевны
на тему: «Геополитическое и концептуальное переформатирование
Азиатско-Тихоокеанского региона:
многообразие подходов и инструментов»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования (политические науки)**

Актуальность темы, к исследованию которой обращается диссертант, сомнений не вызывает. Действительно незавершенность процессов трансформации глобальной и региональных подсистем международных отношений в контексте формирования новой конфигурации мирового порядка, как справедливо отмечает автор диссертации, представляется достаточно обоснованием необходимости внимательного и беспристрастного анализа множества, связанных с этим вопросов. Нельзя не согласиться и с тем, что продолжающиеся трансформации в международных отношениях не позволяют говорить о полной изученности заявленной проблемы, несмотря на растущее число появляющихся работ.

Диссертационная работа Науменко А.С. методологически выверена, её структура подчинена общей логике проводимого исследования. Структурно диссертационное исследование А.С. Науменко состоит из введения, трех глав и десяти параграфов, заключения, списка литературы и источников, четырех приложений. В целом композиция работы, равно как и основных ее разделов, особых возражений не вызывает. Во Введении, помимо обоснования актуальности, автор представляет развернутый анализ степени научной разработанности темы, определяет объект и предмет исследования, его цель и задачи, формулирует исходную гипотезу, устанавливает хронологические

рамки, описывает теоретико-методологическую основу и эмпирическую базу, представляет восемь основных положений новизны и семь положений, выносимых на защиту. Завершается оно характеристикой теоретической и практической значимости и сведением об апробации результатов, подтверждением чего являются выступления автора на 14 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, а также 19 научных публикаций, 6 из которых входят в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

В первой главе – «Теоретико-методологические обоснования места и роли АТР в региональной геополитике» – диссертант обращается к рассмотрению применения различных теорий и подходов концептуализации мирового порядка и современного регионализма. Вторая глава – «Подходы ключевых акторов – Россия, Китая, США – к определению и развитию региона» – посвящена рассмотрению «официальных подходов – анализу документальной базы ключевых стран». Подход двух первых акторов определяется автором как «концептуальный», второго – как «трансформационный». Подход еще одного актора (АСЕАН), исследованию которого посвящен отдельный параграф, точно не определяется. При этом, в автореферате отмечается, что «страны-члены Ассоциации, несмотря на официальные заявления, в своей политике выступают за формирование ИТР» (С. 23), а в тексте диссертации уточняется, что «АСЕАН выстраивает собственный политико-идеологический конструкт ИТР», не согласующийся с планами представителей трансформационного подхода. (С. 117).

В третьей главе – «Использование внешнеполитических инструментов в процессе переформатирования АТР в ИТР» автор рассматривает процессы усиления геополитического, идеологического и концептуально-нарративного противостояния, которые, по его мнению, наряду с трансформацией региональной конфигурации, способствуют усилению геостратегической конкуренции, приближая регион к биполярной конфронтации. Это вполне логично приводит диссертанта к утверждению в качестве наиболее вероятного - из четырех возможных - сценария «конфронтация без границ», предполагающего «полномасштабный конфликт между США и Китаем» (С. 164).

К сильным сторонам работы относится комплексный анализ трансформации региона, проведенный на стыке нескольких методологических подходов. Автор убедительно раскрывает медийное измерение этой трансформации, анализируя роль медиадискурса в конструировании региональной повестки дня. Важным результатом стала разработка сценариев регионального развития в АТР, выполненных с применением идиоскопического прогноза и позволяющих оценить контуры будущего регионального ландшафта. Значимым представляется проведенный анализ взаимовлияния и противостояния нарративов о региональном развитии на доктринальном и медийном уровнях.

Наряду с рядом сильных сторон и достоинств представленного диссертационного исследования, некоторые из содержащихся в нем утверждений, положений и выводов вызывают сомнения и вопросы.

1. В качестве объекта исследования автором определен «Азиатско-Тихоокеанский регион как место пересечения геополитических интересов ключевых акторов мировой политики» (С. 19). Но, во-первых, ни географически, но по составу АТР не совпадает с ИТР, а во-вторых, представление АТР как объективной данности противоречит конструктивистскому подходу, на который часто ссылается автор. В качестве предмета исследования определены «различия в подходах ключевых акторов к региону АТР». Возникает вопрос: почему только различия? Может быть, в случае выявления сходств появились и другие возможные сценарии регионального развития.

2. В части обоснования теоретико-методологической основы исследования автор, наряду с традиционными: системным, институциональным, структурно-функциональным, сравнительным методами, сценарным прогнозированием и контент-анализом (С. 20 – 23), выделяет «новую парадигму в теории международных отношений – незападный подход». При этом не поясняет, что понимается под «незападным подходом». Представляется, что в данном случае речь идет скорее о множестве незападных подходов или школ в ТМО. Однако в таком случае автору следовало бы более чётко их обозначить. Например, можно было бы указать моральный реализм («подход Цинхуа») как один из вариантов китайских подходов или «адвайтический монизм» как один из вариантов развития индийской мысли в этом направлении. Более того, в диссертационной работе приводится мнение «профессоров международных отношений А. Ачария и Б. Бузана, отметивших, что в Азии нет западных теорий международных отношений», не вступая с ними в спор и не опровергая это утверждение (С. 76).

3. Характеризуя теоретико-методологическую базу, диссертант по какой-то причине в этом случае не упоминает конструктивизм, хотя позднее, характеризуя теоретическую значимость исследования прямо говорит, что она «состоит в инкорпорации в российскую политическую науку положений конструктивистского подхода применительно к АТР» (С. 33 – 34). Однако последующий тезис, включающий в конструктивизм «теорию секьюритизации, теорию баланса сил и угроз и теорию «регионализма безопасности», вызывает некоторое сомнение в правильности авторской интерпретации данного методологического подхода.

4. Некоторые положения научной новизны выглядят достаточно спорными. В частности, это касается «разработки и апробации оригинальной категории – «вашингтонского нарратива» (С. 30). Полагаем, что подобная интерпретация не является исключительно американской, но достаточно широко распространена в странах не только «западного меньшинства», но и «незападного большинства». Для этого достаточно обратиться к дискуссиям в Австралии, Индии, Филиппинах, Малайзии, Шри-Ланке и Мьянме.

5. Еще одним сомнительным утверждением является тезис о «предложении авторского подхода, расширяющего отечественные исследования в области изучения теорий регионализма, такого как концепция «гибридного регионализма», релевантная для комплексного понимания эволюции регионального порядка в АТР (С. 34). При этом приводится ссылка на одну из работ, развивающую данную идею (Grimmel A. The Belt and Road Initiative: A Hybrid Model of Regionalism // Working Papers on East Asian Studies. 2018. Vol. 122) (С. 71). Помимо этого, можно назвать и другие исследования (Baogang He. A Concert of Powers and Hybrid Regionalism in Asia // Australian Journal of Political Science. 2012. Vol. 47. No 4. Pp. 677 - 690; Niklas Krösche. Hybrid Regionalism in Africa. Towards a Theory of African Union Interventions // African and Asian Studies. 2023. Vol. 22. Issue 1-2. Pp. 39-62). Все это требует конкретизации в части авторства диссертанта относительно указанной концепции. Представленное описание «гибридного регионализма» как «сочетание классического развития экономических интеграционных процессов, а также перекрёстное членство стран региона в различных региональных структурах» (С. 63) выглядит весьма сомнительным. Сочетание чего с чем? Является ли перекрестное участие чем-то новым?

6. В рассуждениях автора о «старом» и «новом» регионализме не вполне ясно представлено, чем же они различаются. Это тем более важно, поскольку утверждается, что они выступают «концепциями, через призму которых исследуются интеграционные структуры и процессы в АТР» (С. 65). Как минимум, три важных отличия: (1) в понимании региона (естественная данность или социальный конструкт), (2) в участвующих акторах (не только государства, но и негосударственные акторы), (3) в дифференциации способов (регионализм и регионализация) не рассматриваются и даже не упоминаются. Полагаем, что при разработке проблематики тенденций регионализма в Азии автору следовало бы опираться на труды Севастьянова С.В. (Новые тенденции азиатско-тихоокеанского регионализма: изоляционизм США и (вынужденное?) лидерство Китая / С. В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 4(43). – С. 166-177; Интеграционные проекты Китая в АТР и Евразии / С. В. Севастьянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 4. – С. 5-12; «Новый регионализм» Восточной Азии: теоретические и практические аспекты / С. В. Севастьянов // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 4. – С. 111-122.).

7. Противопоставление так называемых «концептуального» и «трансформационного» подходов, предложенное диссертантом, нуждается в дополнительном обосновании. В работе говорится о «концептуальном подходе к определению региона АТР» и «трансформационном подходе к конструированию региона ИТР». В одном случае это подход к определению региона, в другом - к конструированию. В одном случае – к АТР, в другом – к ИТР. Более того, в обоих случае подходы являются и концептуальными (ИТР тоже опирается на определенные видения), и трансформационными (китайский подход АТР влечет за собой определенные трансформации).

8. Утверждение о том, что «в российской и китайской науке, а также и политической практике доминирует понятие «АТР» (С. 88) не подкрепляется развернутой характеристикой представлений (общих или различающихся) о пространственных рамках, участниках, нормах и правилах, что затрудняет понимание сути разворачивающейся конкуренцией между проектами регионального строительства «мирового меньшинства» и «мирового большинства».

9. Что касается понятий «мирового меньшинства» и «мирового большинства», хотя данная концепция, по словам автора «стала актуальной в рамках современных международных отношений» (С. 166), он ничем это не подтверждает. Противопоставление концептуального (представленного Россией и Китаем) и трансформационного (США, ЕС, Индия, Япония, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, а также видимо и АСЕАН ввиду принятия «Индо-тихоокеанского видения АСЕАН») подходов к определению / дефиниции и развитию АТР» (С. 168) вообще запутывает с определением того, где здесь меньшинство, а где большинство.

10. В разделе 3.2 «Медийное измерение трансформации региона» отсутствует количественное сопоставление и динамика упоминаний АТР и ИТР, которые могли бы позволить делать определенные выводы. Простое описание, к сожалению, снижает ценность предпринятых диссертантом усилий.

11. Текст диссертации несколько перегружен наукообразной терминологией («коэрцитивное воздействие», «фундаментальная десубъективация АТР, «идиоскопический «вашингтонский нарратив», номоскопический и идиоскопический прогнозы и т.п.), затрудняющей восприятие и понимание. Некоторые тезисы не вполне ясны и требуют, как минимум, стилистической правки. В качестве примера: «Военно-политическая конфигурация в АТР состоит в концептуально-нарративном противостоянии между США и Китаем...» (С. 75).

Однако, отмеченные замечания не влияют на общую положительную оценку представленного диссертационного исследования. Данная работа является самостоятельным оригинальным исследованием. Ключевые положения, выносимые на защиту, обоснованы и апробированы в публикациях и научных конференциях. Публикации автора и автореферат отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Науменко А.С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

На основании изложенного рекомендуем присудить Науменко Алине Сергеевне ученую степень кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Отзыв подготовлен доктором политических наук (специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития), профессором кафедры международных отношений Восточного института Дальневосточного федерального университета Песцовым Сергеем Константиновичем, и кандидатом политических наук (специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития), доцентом кафедры международных отношений Восточного института Дальневосточного федерального университета Козинцом Андреем Игоревичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры международных отношений Восточного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», протокол от 26.09.2025 г., № 1.

Директор Восточного института
Дальневосточного федерального университета

Е. Е. Власов

26 сентября 2025 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс
Телефон: 8 (423) 265-24-29, 8 (423) 243-34-72
E-mail: rectorat@dvfu.ru
Сайт: <https://www.dvfu.ru/>